

Поддержка жертв пыток в Центральной Азии в связи с Международным днём по борьбе с пытками

Алматы, Бишкек, Брюссель, Душанбе, Париж, Вена, Варшава, 24 июня 2016 г.

Поступающие сообщения об использовании пыток указывают на то, что властям пяти центрально-азиатских государств необходимо приложить больше усилий, чтобы положить конец пыткам и безнаказанности, даже учитывая то, что в некоторых странах Центральной Азии жертвы пыток вместе с местными и международными правозащитниками за последние годы достигли определённых успехов в их совместной борьбе за справедливость. Призываем вас помочь нам отметить инициированный ООН Международный день в поддержку жертв пыток (26 июня) путём присоединения к нашей онлайн акции, направленной на поддержку жертв пыток в Центральной Азии ([здесь](#)).

В **Казахстане** и **Кыргызстане**, в рамках национальных превентивных механизмов (НПМ) этих стран, правозащитники имеют доступ в места лишения свободы. По вероятной информации от людей, подвергшихся пыткам или жестокому обращению, с начала 2015 г. Коалициями НПО против пыток в Казахстане и Кыргызстане были зафиксированы соответственно 241 и 132 новых случаев. Власти **Таджикистана** предоставляют правозащитникам лишь ограниченный доступ к задержанным и заключённым в рамках работы Мониторинговой Группы при Офисе Уполномоченного представителя по правам человека. Во многих случаях к Коалиции НПО в этой стране обращаются родственники жертв. С января 2015 г. ею были зарегистрированы 82 новых случая.

«Эти цифры отражают верхушку айсберга. Многие жертвы и их родственники предпочитают молчать о злоупотреблениях, опасаясь репрессий со стороны правоохранительных органов», - от имени всех организаций, совместно издающих данное заявление, говорит Роза Акылбекова, глава Коалиции против пыток в Казахстане.

В **Туркменистане** и **Узбекистане** репрессивный характер существующих там режимов является причиной того, что независимые правозащитные группы не могут осуществлять свою деятельность и поэтому невозможным является всестороннее изучения ситуации в области применения пыток. Туркменистан - это единственная страна в Центральной Азии, которая никогда не приглашала Специального докладчика ООН по вопросу пыток, а Узбекистан не разрешил проведение ни одного визита с 2003 г. Тем не менее, такие НПО в изгнании, как Ассоциация по

правам человека в Центральной Азии, Ассоциация независимых адвокатов Туркменистана и Туркменская инициатива по правам человека, получают регулярные и достоверные сообщения о том, что применения пыток является широко распространённым явлением и стало неотъемлемой частью уголовного правосудия. С января 2011 г. до сегодняшнего дня АПЧЦА получила 58 писем от заключённых и их родственников, а также 171 сообщение о злоупотреблениях в процессе проведения расследований и задержаний.

На протяжении последних лет члены Коалиций против пыток в **Казахстане**, **Кыргызстане** и **Таджикистане** оказали многочисленным жертвам помощь в подаче жалоб, а также упорно работают с их делами в рамках правовых систем данных стран. Несколько виновных в применении пыток были привлечены к ответственности и как результат осуждены к лишению свободы. НПО также оказывали помощь жертвам пыток из всех пяти центрально-азиатских государств в процессе обращения в договорные органы ООН, принявших решения по десяткам дел, призывая власти провести эффективное расследование поступающих заявлений, привлечь к ответственности виновных и обеспечить соответствующую компенсацию жертвам.

«В Центральной Азии, большинство лиц, совершающих пытки, продолжают оставаться на свободе, но благодаря мужеству и настойчивости выживших и их семей, а также профессионализму НПО и адвокатов, на данный момент несколько преступников отбывают тюремные сроки. Мы будем опираться на эти успехи, и добиваться справедливости в последующих делах» - от имени всех организаций, совместно издающих данное заявление, говорит Нигина Бахриева, глава Коалиции против пыток в Таджикистане.

В последние годы членами Коалиции против пыток в **Таджикистане** и **Казахстане** успешно были поддержаны соответственно 5 и 6 жертв пыток в их попытках получить компенсацию за причиненный моральный ущерб. Несмотря на то, что компенсационные выплаты не были соответствующими, они являются важными прецедентами. Сотням жертв членами Коалиции были оказаны реабилитационные услуги, в том числе медицинская и психологическая помощь в лечении ран и травм.

За последние годы некоторые страны Центральной Азии значительно улучшили своё законодательство в соответствии с рекомендациями органов ООН по правам человека, а также местных и международных НПО. Например, в Уголовном Кодексе Республики **Казахстан**, который вступил в силу в 2015 г., исключено положение о применении амнистии к обвиняемым или осуждённым за использование пыток, а также отменён срок давности, применяемый к данному преступлению. Правовые гарантии, защищающие заключённых от пыток в местах лишения свободы, были значительно усилены в новом Уголовно-процессуальном кодексе, хотя на практике, задержанные зачастую не получают доступа к ним. В 2016 г. **Таджикистан** принял ряд законодательных изменений, укрепляя гарантии защиты от пыток в местах лишения свободы. В 2014 г. Министерства здравоохранения в **Кыргызстане** и **Таджикистане** обязало медицинский персонал при проведении осмотра задержанных документировать свои выводы, опираясь на стандарты Стамбульского протокола ООН.

Одним из основных препятствий на пути достижения справедливости для всех жертв пыток в Центральной Азии является отсутствие независимых и прозрачных механизмов расследования.

Жертвы в **Туркменистане** находятся в особенно тяжелом положении, поскольку власти полностью отрицают, что пытки имеют место. Нет также информации о том, что кому-либо были предъявлены обвинения в применении пыток с тех пор, как данное преступление было внесено в Уголовный кодекс в 2012 г. В **Узбекистане** отсутствие независимых судей и независимых механизмов рассмотрения жалоб приводит к безнаказанности многих государственных субъектов, виновных в применении пыток. **В других странах расследования также инициируются не часто**, а когда дело уже открыто, оно не расследуется своевременно, тщательно и беспристрастно. Во многих случаях следователями являются должностные лица одного и того же министерства, сотрудники которого, как сообщается, совершили преступление.